

Е.В. Нехода, Т.А. Старикова

РОССИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Степень прогрессивности общественного развития во многом определяется способом организации совместной деятельности, ценностями, заложенными в ее основу. В статье рассматриваются различия между двумя способами производства: азиатским (восточным) и античным (западным), которые проявлялись, начиная с первичной формы трудового взаимодействия – общинных отношений. Определено место России в дихотомии ценностей Восток – Запад, степень приближения к постиндустриальной экономической системе.

Сравнению этапов общественного развития во времени посвящены две научные теории: формационный подход и теория постиндустриального общества. Формационный подход, основанный К. Марксом, предполагает деление этапов общественно-экономического развития на пять формаций:

- первобытно-общинную;
- рабовладельческую;
- феодальную;
- капиталистическую;
- коммунистическую.

Но данный подход не учитывает в полной мере роль человеческого фактора и все изменения, происходившие в обществе в конце XX в., такие как бюрократизация, информатизация, глобализация, преобладающая роль знаний.

Именно эти «недостающие компоненты» подхода включает теория постиндустриального общества, которая в качестве этапов общественно-экономического развития выделяет:

- доиндустриальный;
- индустриальный;
- постиндустриальный.

Новый виток развития теория получила в 1973 г. с выходом работы Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество».

«Постиндустриальное общество противопоставляется доиндустриальному и индустриальному по следующим важнейшим направлениям: основному производственному ресурсу, которым выступает информация, тогда как в доиндустриальном и индустриальном обществе таковым являлись соответственно сырье и энергия; характеру производственной деятельности, который квалифицируется как обработка (processing) в противоположность добыче (extraction) и изготовлению (fabrication); и технологии, называемой наукоёмкой, в то время как первые две стадии характеризовались трудоёмкой и капиталоемкой технологиями. В результате возникла знаменитая формулировка о трех обществах, первое из которых представляет собой взаимодействие с

природой ..., второе – взаимодействие с преобразованной человеком природой..., а постиндустриальное общество выступает в таком случае как взаимодействие между людьми» [1. С. 110].

Постиндустриальное общество ориентировано на производство услуг, знаний и информации, соответствующее третичному, четвертичному и пятеричному типу экономического сектора, в отличие от первичного экономического сектора, ориентированного на сырьевую технологию, и вторичного, основанного на обрабатывающей промышленности. «К началу 80-х годов в США, а несколькими годами позже и в странах Западной Европы валовой продукт сферы интерперсональных услуг (human services) превзошел валовой продукт сферы материального производства. Темпы его прироста в первой половине 80-х годов также превышали аналогичные показатели в сфере материального производства: во Франции – в 2 раза, в США и Германии – в 6, в Англии – в 30 раз» [2. С. 111].

Степень прогрессивности и близости к постиндустриальной стадии общественно-экономического развития определяется способом производства. Выделяют два основных способа организации производственной деятельности: азиатский (восточный) и античный (западный), последний из которых предполагает более благоприятные условия для становления эффективных социально-производственных отношений.

Азиатский тип производства, как известно, характеризуется коллективизмом, а античный – индивидуализмом. Разделяя точку зрения В.Л. Иноземцева, отметим, что индивидуализм необходим для развития производственных, научных, технологических и хозяйственных достижений, адекватных потребностям наступившего столетия. «Экономические отношения возникают там и тогда, где и когда материальные интересы индивида начинают удовлетворяться в результате деятельности, в которой он выступает как равный контрагент других членов общества. Поверхностным воплощением этой ситуации выступает обмен деятельностью или ее продуктами, который можно назвать товарным обменом, продуктом развития подобной системы становится рыночное хозяйство, с политической формой – национальное государство... современного типа» [1. С. 195]. «Главной чертой экономической эпохи является доминирование индивидуальных материальных интересов над всеми прочими стремлениями человека, управляющими им как хозяйствующим субъектом... В этой связи можно утверждать, что наиболее полным является понимание экономического общества как социума, объединенного противоречивостью индивидуальных материальных интересов составляющих его членов» [1. С. 197].

Первичной формой трудового взаимодействия как на Востоке, так и на Западе были общинные отношения, отличительные особенности которых проявлялись уже в древности. Так, античная община отличается от азиатской тем, что первая представляет собой объединение свободных производителей, являющихся частными собственниками.

Если в Азии преобладало внутриобщинное разделение труда, то при античном устройстве обмен продуктами труда крестьян и ремесленников происходил за пределами общины с помощью товарно-денежных отношений.

Благодаря частной собственности и рационалистическому религиозному мировоззрению Европа стала одной из самых прогрессивно развивающихся социальных общностей своего времени.

Во многом благодаря индивидуализму, рыночным отношениям Европа стала лидером всемирного развития: промышленный переворот произошел в Западной Европе в середине XVIII в. – в Англии на век раньше, чем в Японии и России, в которых он представлял собой процесс заимствования достижений Запада.

Общинный характер производственных отношений, сформировавшийся в восточных государствах, подавляет любые зачатки экономических (рыночных) отношений. Преобладающая роль государства стимулировала развитие производственных отношений и хозяйственный прогресс искусственным образом, «сверху», в то время как на Западе прогресс стал залогом выживания как всего общества, так и отдельного человека.

«Россия представляет собой континентальную страну с трудно осваиваемыми территориями, суровым климатом, ограниченным доступом к благоприятным океаническим зонам, имеет огромную протяженность, которая предоставляет необъятные запасы ресурсов» [3. С. 39].

Российская история характерна авторитарностью режимов, подавлением свободы личности, инициативы, самостоятельности решений и действий. К тому же на Руси, как и на Востоке, благосостояние всегда зависело от расположения правителя или властей – все это негативно влияло на формирование предпринимательской среды и отношение к бизнесу. Российская модель хозяйствования отличается соборностью, общинностью, совладением, справедливостью, преобладанием моральных факторов трудовой мотивации, местным самоуправлением в сочетании с государственным патернализмом.

Коллективизм и отсутствие частной собственности привели к невозможности развития рыночных отношений. Российская община, так же как и азиатская, характеризуется внутриобщинным разделением труда, когда многочисленная часть неземледельческого населения находилась на содержании у крестьянства. Самообеспеченность общин (домохозяйств), автаркия не способствовали формированию рыночных отношений.

Роль государства была также велика, оно являлось главным инвестором и субъектом, перераспределяющим национальные богатства в обществе.

Индустриализация в России имела специфические черты – русская мануфактура представляла собой так называемое расширенное домохозяйство. На ее территории находились не только производственные помещения, но и подсобное хозяйство, включая сельскохозяйственные угодья, на которых трудились семьи рабочих и стали появляться социальные объекты (столовые, детские сады и т.д.) – все то же продолжение азиатского типа общины. Крупные мануфактуры и предприятия были, как правило, казенными, созданными по инициативе государства, а не в результате эволюционного развития рыночных отношений.

По причине низкого уровня образования достижения научно-технического прогресса медленно внедрялись в российскую действительность. В начале века грамотными были лишь 4–5% населения, в то время как

в Японии уже 40%. К концу столетия показатель увеличился до 21%, в Японии и развитых странах он составлял уже порядка 100%. Наука и внедрение ее результатов в России развивались медленнее.

В.Л. Иноземцев отмечает три условия, достаточных для перехода к постиндустриальной экономической системе [1. С. 326]:

1. Рост благосостояния большей части населения, высокий уровень жизни.
2. Развитие новых производственных форм, требующих усвоения все большего количества информации, вызывающих настоятельную потребность в постоянном повышении образовательного уровня и накоплении новых знаний.
3. Обладание информацией и способность продуцирования новых знаний становятся важным источником социального признания.

В России:

– до сих пор недостаточен рост благосостояния. За 2000–2004 гг. наблюдалась высокая дифференциация населения по доходам: среднедушевой денежный доход свыше 7 тыс. рублей в 2000 г. имело только 2,5% населения, аналогичный показатель в 2004 г. составил 30,5% [4]. В 2005 г. в за чертой бедности жило 18,9% россиян [5. С. 9];

– второе условие также не выполняется в силу ресурсного характера российской экономики. «Более 1/3 ВВП – это сырье (нефть, газ, минералы, лес) и большая часть этой продукции идет на экспорт, а не в перерабатывающую промышленность России» [5. С. 9] Развитие высокотехнологичных производств, на которых основано постиндустриальное общество, при которых ценность представляют знания, способные воплотиться в конкретный продукт труда, востребованный современным потребителем – профессионалом высокой квалификации, до сих пор остается на стадии становления;

– обладание информацией и способность продуцирования новых знаний также еще не стало в России важным источником социального признания.

Поэтому говорить о постиндустриальной экономической системе России в настоящий момент как о сформировавшейся не представляется возможным.

Тенденции перехода к постиндустриальной экономической системе только формируются в России. Президентом РФ определены национальные приоритеты, направленные на развитие человека. Сделан акцент на «образовании, здравоохранении, жилищных условиях и собственно воспроизводстве человека (проблема отрицательной рождаемости) – принципиально важный шаг в преодолении логики индустриализма и в признании реалий постиндустриальной эпохи... В 2006 г. были созданы особые экономические зоны: две промышленно-производственные (в Липецкой области и Татарстане) и четыре технико-внедренческие (в Дубне, Зеленогорске, Санкт-Петербурге, Томске)» [6]. Постепенно возрастает уровень благосостояния населения.

В 70-е гг. XX в. в России и за рубежом появляется новый подход, «суть которого заключается в том, что в условиях усиливающейся тенденции к расширению международных экономических связей и развитию сотрудничества между странами в различных областях экономики и общественной жизни, с одной стороны, происходит определенное сближение стран, усиливается сходство в стратегии развития организации, технологии производства, раз-

витии инновационных процессов. С другой стороны, устойчиво сохраняются культурные ценности различных стран, а следовательно, и присущие им отличия в системе управления» [7. С. 52].

Экономика восточных государств, в том числе и России, – это экономика догоняющего развития. Япония также во многом уступала западному общественному устройству, которая до 1863 г. (до «революции Мейдзи») была закрытой от внешнего окружения, аграрной, крестьянской страной: «около 7% населения это самураи и их семьи; крестьяне – 80%; ремесленники и торговцы – 13% населения» [8. С. 153].

В конце XIX в. в Японии нормой стала свобода торговли и предпринимательства, введена частная собственность на землю, на уровень государственной политики было возведено заимствование науки и техники у зарубежных стран, разворачивалась сеть учебных заведений. Одной из самых веских причин успеха Японии является ориентация в управлении на человеческий фактор, на управление людьми как на основной источник благополучия страны. На настоящий момент Япония входит в состав развитых стран с постиндустриальной экономической системой, экономика которой основана на услугах.

Скорость включения России в «постиндустриальное течение» зависит от скорости реализации национальных приоритетов в социальном развитии, модернизации систем управления в направлении дальнейшей гуманизации, признании стратегической важности человеческого ресурса. Профессионал, способный продуцировать, обрабатывать и накапливать основной производственный ресурс постиндустриальной экономики – информацию и знания, становится залогом успеха и процветания современных российских предприятий.

Литература

1. *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. М.: Academia: Наука, 1998.
2. Цит. по: *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. М.: Academia: Наука, 1998; *Wohlers E., Weirner W.* Employment Trends in the United States, Japan and European Community. Oxford, 1988.
3. *История мировой экономики: Учеб. для вузов / Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой.* М.: ЮНИТИ, 2004.
4. *Зорин Н.И., Кудрявцева Р.М., Пересторонина Н.Н.* Распределение и уровень поляризации денежных доходов населения Кировской области // Вопросы статистики. 2006. № 4. С. 70.
5. VII Экономические чтения: Материалы Российской науч. конф. «Теоретико-экономические представления о будущем России». Томск: Изд-во НТЛ, 2006.
6. *Мау В.* Экономическая политика 2006 года: на пути к инвестиционному росту // Вопросы экономики. 2007. № 2.
7. *Карташова Л.В.* Управление человеческими ресурсами: Учеб. М.: ИНФРА-М, 2005.
8. *Гусейнов Р.М., Семенихина В.А.* Экономическая история. История экономических учений: Учеб. М.: Омега-Л, 2006.